

Slavin, B. F. (2017) O deiatel'noi prirode patriotizma. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 1, pp. 138–144. (In Russ.).

Fedotov, G. P. *Izbrannye trudy*. Moscow, ROSSPEN. 760 p. (In Russ.).

Filosofiiia liubvi (1990) : in 2 vol. / ed. by D. P. Gorskii. Moscow, Politizdat. Vol. 2. Antologiiia liubvi. 605 p. (In Russ.).

Submission date: 01.10.2018.

Хорина Галина Петровна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: galhorina@mail.ru

Khorina Galina Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Regional Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-70-88. E-mail: galhorina@mail.ru

DOI 10.17805/zpu.2018.4.10

Опыт осмысления соотношения холода и цивилизации на базе наукоучения И.Г.Фихте и идей российских антропологов

У. А. ВИНОКУРОВА

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. К. АММОСОВА;
АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ, Г. ЯКУТСК,

С. В. ШАЧИН

МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируется возможность понимания холода как неотъемлемого атрибута цивилизации и фактора ее развития. При этом критикуется обыденное понимание, согласно которому холод есть источник страданий, а Север является местом примитивности и отсталости. На базе метода наукоучения И. Г. Фихте вырабатывается идея о коллективном сверхсознании жителей Севера.

Даются характеристики этого сверхсознания. Показывается, что оно особым образом выражает содержание свободы, имеющей специфические смыслы в духовном мире народов, ведущих кочевой образ жизни в экстремальных условиях Арктики. Холод вносит особый смысл человеческой свободы и влияет на развитие локальных цивилизаций. На основе позитивного отношения к холоду сформировалась арктическая циркумполярная цивилизация. Исследование этнопедагогических способов воспитания детей, использования холода в жизни народов, издревле освоивших холодный пояс земли, выявило пять принципов жизнестойкости в условиях экстремального холода, обуславливающих свободу духа человека.

На базе идей ряда русских антропологов формулируется вывод о том, что холод является одним из условий возможности цивилизации как в генетическом смысле (без холода было бы невозможно становление цивилизации), так и в содержательном (холод в преобразованном виде содержится в современной цивилизации в самых разных своих проявлениях). Подчеркивается, что фактор холода позволит человечеству прийти к более глубокому осознанию самого себя, а отсюда — к формированию более разумного общественного строя, соответствующего достоинству каждой личности и человечества в целом, т. е. более экофильного общества.

Ключевые слова: холод; цивилизация; социально-культурная феноменология; философская антропология; кочевничество; арктическая циркумполярная цивилизация; И. Г. Фихте

ВВЕДЕНИЕ

Сама постановка вопроса о соотношении холода и цивилизации представляет собой новый ракурс в теориях модерна, отдающих предпочтение культуры природе (Федотова, 2018: 68), и вызов обыденному сознанию. Ведь холод ассоциируется с местом максимальных страданий, с пространством, которое надо в любом случае постараться покинуть; люди, которые живут в дискомфортных условиях экстремального холода, — с сообществом неудачников, которые там находятся не по своей воле (Шаламов, 2013). Взаимоотношения между холодом и цивилизацией могут быть следующими: надо всячески от холода экранироваться, надо создавать искусственную среду, в которой было бы комфортно человеку средних широт, т. е. человек стремится расширять пространство индустриального типа в высоких широтах Арктики и Антарктики. Поскольку на такие затратные способы защиты от холода не хватает ресурсов, то предпочтение отдается вахтовому методу освоения, а также в связи с распространением роботов поручить именно им самые тяжелые и грязные работы на полюсах холода и местах долгой полярной ночи...

Казалось бы, разве возможна другая постановка вопроса?

Но авторы таких «трезвых» рассуждений не поймут, что может быть подвергнута сомнению именно исходная предпосылка их обыденного мышления, откуда может быть совершен переход к иной философской точке зрения. В предлагаемой статье посредством критики обыденного понимания Арктики (исходящего из молчаливо подразумеваемой предпосылки, что Арктика есть место страданий, в том числе и вследствие холода) будет выработан ответ на исходный вопрос: «А что вообще общего между холодом и цивилизацией?» Это позволит создать совершенно иную науку о Севере и на базе этой науки выработать новую стратегию освоения Севера.

Стремясь переосмыслить упомянутое негативное отношение к Арктике, мы должны привлечь соответствующую методологию для критики этих обыденных представлений. В этой связи мы обращаемся к наукоучению И. Г. Фихте (Фихте, 1993ab, 2000), в котором четко показано, что объективный мир есть в то же время и продукт деятельности сознания, имея в виду при этом, что сначала происходит спонтанное полагание содержания чувственного опыта и его такое же спонтанное осмысление, а деятельность эта совершается не только индивидуальными, но и коллективными субъектами, т. е. сообществами и — в пределе — человечеством в целом. Поскольку пафос философии Фихте заключается в том, чтобы научить своих читателей воспроизводить этот процесс сознательно и потому делать это исходное полагание чувственного опыта и его осмысление рациональным, мы постараемся обосновать понимание Арктики как места свободы как индивидуального, так и коллективного субъекта. Но для этого должен быть изменен сам способ исходного полагания содержания опыта, чему необходимо научить людей, которые не будут согласны с приведенными в данном абзаце исходными положениями. Требуется выдвижение оснований арктической педагогики, которая при ее развитии позволит сформировать позитивное отношение к Арктике в человечестве в целом.

Однако авторы решают эту задачу не с нуля, а посредством осмысления уже существующего опыта народной педагогики коренных народов Арктики. Наукоучение Фихте позволяет акцентировать идею о том, что в центре этой педагогики стояло ус-

тремление личности арктического человека к свободе и самореализации, принося тем самым также пользу своему сообществу, что открывало возможность обретения уже коллективной свободы. Главная проблема, которая тут встает, — это универсализация опыта коренных арктических сообществ, донесение его до всего человечества путем выражения его на языке науки, и именно в связи с этим авторы опираются на идеи российских историков и антропологов (А. В. Головнева, А. Н. Гумилева, С. А. Панарина и др.), которые выработали методологию постижения кочевой цивилизации, поскольку арктическая цивилизация во многом обладает именно такой характеристикой. В последнее время в недрах гуманитарных наук, изучающих проблемы Арктики, формируется арктическая гражданская наука, привлекающая знания коренных народов в осмысление происходящих изменений на территории Арктики.

*МЕТОД НАУКОУЧЕНИЯ И. Г. ФИХТЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ:
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ*

Начнем мы с рассуждений на, казалось бы, отдаленную тему: а что такое, собственно говоря, человек? Тут мы обращаемся к традиции философской антропологии в Германии, которая постоянно указывала на «эксцентричность человека», его неспособность вписаться в какие-то поставленные извне рамки, его способность дистанцироваться от мира в целом (Plessner, 1965). Дело в том, что у человека, помимо физического тела, есть и сознание, а тут лежит тайна онтологического уровня, разгадать которую означает получить ключ к сути бытия.

В этом месте мы приведем только один интересный вывод, сформулированный в работах И. Г. Фихте, посвященных так называемому наукоучению, т. е. особой философской методологии, им разработанной (Фихте, 1993ab). Наше сознание полагает внешний мир в результате свободной деятельности, причем последняя не является нашей принадлежностью, а является порождением спонтанной активности большого («интеллигибельного») Я, к которому каждое конкретное сознание имеет определенное отношение. Об этой особенности сознания Фихте рассуждает следующим образом: «Я является в одно и то же время и тем, что совершает действие, и продуктом этого действия... Я *есмь* есть выражение некоторого дела-действия» (Фихте, 1993a: 78–79; курсив первоисточника во всех цитатах. — *Авт.*). Данное действие есть последнее основание Я, т. е. Я бытийствует из самого себя, а не откуда-то еще: «Я возникает первоначально для самого себя впервые лишь через этот акт и только через него, через действие на само действие, каковому определенному действию не предшествует никакого действия вообще» (Фихте, 1993b: 485). Однако существование Я с неизбежностью порождает и существование не-Я: «Как только Я существует для самого себя, то необходимо возникает для него также и бытие вне его» (там же: 483). Не-Я внешне предстает как что-то, что ограничивает активность самого Я, однако более глубокое рассмотрение проблемы дает понять, что на самом деле именно из внешнего мира, из того, что предстает как не-Я, само Я получает некий импульс к самоосуществлению, к развитию всех своих внутренних способностей. На самом деле этот толчок исходит даже не от самого мира, а от других Я, которые опосредованно влияют друг на друга через посредство внешнего мира, тем самым создавая особую реальность, словами Фихте: «Как бы ни представлять себе тот общий мир, с точки зрения его бесконечности или конечности, непосредственно ясно, что заключенная в нем нравственная задача... есть нечто конечное, что может быть реализовано, и что когда-нибудь в действительном времени будет реализовано — само собой разумеется, сум-

мой всех индивидов, ибо целое распределено только между индивидами, и только в сумме их оно вполне выражается. А весь общий чувственный мир существует только для того, чтобы в нем стала реальной и созерцаемой нравственная задача» (Фихте, 2000: 529–530). Итак, от изолированного самосознания Фихте переходит к абсолютному самосознанию, которое постепенно образуется по мере того, как каждое самосознающее существо начинает выполнять свое предназначение.

Впрочем, некоторые места из произведений Фихте позволяют утверждать, что он мыслил это абсолютное самосознание уже объективно существующим в качестве синтеза противоположных друг другу «отдельных» Я и внешнего мира и как условие возможности этой противоположности между Я и внешним миром: «Я не может мыслить раньше своего бытия и творить своего творца. Следовательно, Я — такое же произведение всеобщего мышления, как и внешний объект, и оно также дается в этом мышлении, как и внешний объект...» (Фихте, 2000: 513–514).

Эти два способа интерпретации Фихте (абсолютное самосознание как уже объективно существующее и как нравственная задача, которая еще должна быть решена изолированными Я по мере того, как они максимально разовьют свою активность во внешнем мире и достигнут тем самым нравственной самореализации) могут быть соотнесены друг с другом за счет диалектического метода, который развивает франкфуртская школа (один из крупнейших в мире центров философской и социальной мысли, представители которой испытали на себе влияние социалистических идей) на пути обоснования интересубъективности. Может быть, абсолютное самосознание и существует, например, в качестве находящегося на «заднем плане» жизненного мира, но оно еще должно перейти из состояния нерелексивности и потому относительной неопределенности в развитое состояние, предполагающее раскрытие своего собственного содержания, т. е. должно стать интересубъективностью. Такой способ интерпретации учения Фихте о естественном праве предлагает А. Хоннет (глава франкфуртской школы в 1999–2015 гг.): «Это и есть тот аспект самосознания, осознания собственной самостоятельности, который пытается прояснить Фихте с помощью своего учения о “приглашении” (“Aufforderung”); и с осознанием того, что такое самосознание обязано иметь своим элементарным условием понимание речи другого, обращенной ко мне, Фихте открыл путь философской традиции, простирающейся от Гегеля через Дж. Г. Мида к Ю. Хабермасу» (Honeth, 2003: 46).

Таким образом, коллективное самосознание еще должно *стать* развитым, а сама арктическая циркумполярная цивилизация должна пройти разные фазы своего становления, чтобы перейти из потенциального в актуальное состояние (Винокурова, Яковец, 2016).

Следовательно, описанное в начале статьи представление об Арктике и Севере является не объективным, а лишь продуктом неосознанной проекции содержания сознания людей, не понимающих значение холода в развитии цивилизаций и в силу этого способных только убежать от «северного» содержания в мир, который им более привычен; а раз так, то их представления мало что дают нам для понимания сути поставленного вопроса о соотношении холода и цивилизации.

Прежде всего мы должны понять: коллективное сознание арктических народов в *результате свободной деятельности* каким-то образом полагает то содержание, благодаря которому они и оказываются способными жить в Арктике, и вовсе не находясь при этом в состоянии вечных страданий, а наоборот — будучи в гармонии со своей средой жизни. Что это за полагание, каковы его принципы?

*ОПЫТ ДОПОЛНЕНИЯ ИДЕЙ И. Г. ФИХТЕ
ИДЕЯМИ РОССИЙСКИХ АНТРОПОЛОГОВ*

Для ответа на этот вопрос мы привлечем концепцию «антропологии движения» А. Головнева в контексте этнопедагогики народов Арктики (Головнев, 2015). Эта концепция переосмысливает традиционное для истории и антропологии представление о том, что именно оседлые народы могут создать устойчивые культурные традиции и социальные структуры.

Надо отметить, что А. Головнев, современный петербургский ученый, директор Института антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН, далеко не одинок в своих воззрениях: российские ученые показали, что кочевники вполне могли быть «продуктивными», хотя зачастую они и не оставляли после себя внушительные материальные артефакты в виде грандиозных памятников архитектуры и пр. Здесь можно упомянуть известную работу Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», в которой он показывает, что кочевники, испытывавшие так называемый пассионарный толчок, т. е. резкий взрыв человеческой активности, и вторгавшиеся на территорию оседлых культур, через определенные промежутки времени трансформировали эту энергию в необыкновенный культурный подъем (эти процессы Гумилев концентрированно выражает в знаменитой своей фразе о «культуре как кристаллизованной пассионарности») (об этом см.: Гумилев, 1989). Из последних публикаций востоковедов из Института востоковедения РАН, доказывающих значимость кочевников и мигрантов для мировой истории — социальной и культурной, хотелось бы отметить монографию, написанную авторским коллективом во главе с С. А. Панариным (см.: От века бронзового до века цифрового, 2018).

А. В. Головнев доказывает, что социальные группы, находящиеся в постоянном движении, а прежде всего — в смысле пространственного перемещения и изменения социального статуса, также обладают своеобразным культурным кодом, реализуют особые мотивационно-деятельностные схемы и историко-антропологические сценарии. Он указывает на тип прирожденного путешественника, для которого смыслом жизни является дорога, освоение новых земель, и который отправляется в те места, что воспринимаются как необитаемые, как раз потому, что именно там он находит желанную его сердцу свободу. А последнюю он понимает вовсе не как совокупность удовлетворенных телесных потребностей и безопасность. Свобода для него тесно связана с властью над собой и над своим образом жизни. По мере освоения неведомого кочевники вовсе не оказываются в ситуации ущемления, надлома или хаоса, а, наоборот, утверждают в себе равновесие кочевого бытия с окружающей средой на совершенно ином уровне. Под равновесием имеется в виду состояние устойчивых вещественных, энергетических и информационных обменов с окружающей средой, которое порождается согласованной целенаправленной деятельностью всего «кочующего» сообщества в целом. И освоение Арктики и Севера — это часть стратегической цели человечества по движению в неведомое, причем российским философам-космистам известно, что ограничение этой сферы жизни разумного существа означает лишение рода человеческого одного из сущностных смыслов его пребывания в бытии: жизнь есть феномен космический, а разумная жизнь не может быть заключена в капсулу ограниченного пребывания в комфортных условиях (Алексеева, 2013: Электронный ресурс; Владимирский, Кисловский, 2011). Поэтому тот опыт, что выработан человечеством при освоении холодных территорий, может пригодиться при расселении в еще более необычные условия за пределами планеты Земля.

Такая постановка вопроса требует выяснения, каким образом кочевники воспринимают и осмысливают окружающий мир именно в условиях холода. Какие духовные ценности могут осознаваться людьми в условиях экстремально холодной среды обитания и далее могут реализовываться в их разнообразных формах деятельности, в социальном и культурном творчестве?

И тут мы можем воспользоваться одной скрытой предпосылкой предыдущего рассуждения: мы исходили из того, что движение к освоению новых земель есть одно из проявлений изначальной свободы разумного человечества. Следовательно, на Севере можно тоже ощутить себя свободным. Более того: идея свободы настолько неисчерпаема, что северные люди придают специфические эпистемологические значения смыслу свободы, связанные с жизнью в холоде, и именно благодаря этому они оказываются в гармонии с самими собой. Ведь свобода является не просто одним из фундаментальных свойств самосознания, она, по Фихте, вообще тождественна с самосознанием: суть последнего и суть свободы оказываются изначально сопряженными (Фихте, 2000).

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Итак, какие конкретно характерные содержания свободы открыты арктическому человеку? Изучение этнопедагогических способов использования холода в жизни народов, издревле освоивших холодный пояс земли, позволило нам сформулировать пять принципов жизнестойкости в условиях экстремального холода, обуславливающих свободу духа человека и выработанных в процессе воспитания поколений арктических народов.

Основным принципом воспитания жизнестойкости в условиях холода является *принцип остроты ощущений*, проявляющийся в получении удовольствия от воздействия холода. Когда достаточно холодно, интеллект человека и его внимание обостряются до предела. Притупление ощущений — это смерть в условиях экстремального холода. Поэтому ни в коем случае нельзя засыпать заблудившемуся в зимней тундре, в пурге и т. д. Геоинформационная среда, проявляющаяся в виде направляющей силы, по А. Минделлу (Менделл, 2008), влияет на особенности формирования сенсорных способностей человека.

Второй принцип раскрывает полезность холода в формировании духа свободы — *принцип гармоничной красоты тела и духа человека*. Доброта и Красота взаимно дополняются в системе физического воспитания. Красота в мерзлотной культуре является одной из ведущих ценностей и понимается как гармония во всем: в природе, отношениях людей, характеристике человека, его душевных устремлениях в творчестве, произведениях культуры. В мифологии народов холодных земель холод воспринимается как преходящее состояние природы, отличающееся особой красотой и силой оздоравливающего, очищающего свободного духа человека.

Следующий принцип проявляется во влиянии холода на свободу человека и выражается в ценности *взаимопомощи* — сотрудничества, спасения, бережного отношения к жизни любого человека и всего живого. Полезность холода выражается в усилении ценности Добра как безусловной ценности жизни и в морально-этических нормах утверждения свободного духа человека перед силами Зла. Именно благодаря холоду сообщество северян способно осознать хрупкость жизни, понять, насколько чудесен сам дар нормального человеческого существования и какие коллективные

совместные усилия необходимо совершать ради того, чтобы поддерживать жизнедеятельность сообщества в экстремальных природных условиях. Российский социолог В. Н. Томалинцев вводит понятие «экстремаль России» (Томалинцев, 2007), учитывая природно-географические и культурно-цивилизационные особенности расположения России между Западом и Востоком. Он подчеркивает, что экстремальность холодного климата преодолевается благодаря следованию ценностям добра и свободы духа. Между преодолением экстремальной окружающей среды и самого себя существует глубинная взаимосвязь: человек не мог бы выжить в условиях холода, если бы он не нашел в нем чего-то позитивного, что-то доброе и красивое, однако для этого он должен научиться быть в постоянном движении, сохраняя в себе внутреннее тепло и собранность. В холодной окружающей среде люди изначально настроены на взаимопомощь, поскольку все осознают общее пространство коллективных усилий по преодолению самих себя, в котором все находятся, обладают сходной установкой сознания и потому могут делать общее дело по сохранению нормальной жизнедеятельности своего сообщества. Созидательный альтруизм, теоретические основы которого были разработаны П. Сорокиным в термине «амитология», исходит из свойственных русской ментальной культуре идей социальной солидарности, взаимопомощи и сострадания (Сорокин, 2006). Нами расширена сфера применимости этой теории на основе экологических факторов среды обитания социума, а не только отдельного индивидуума в условиях холода. В условиях природного холода развивается теплота социальных отношений, но при этом суровый климат требует от человека формирования такого качества, как «хладнокровие» — как психологическая характеристика индивидуума, данная Ф. Эшкрофтом (Эшкрофт, 2016).

Четвертым принципом полезности холода в формировании свободы человека является *творчество* радостного стиля жизни, укрепляющего жизнестойкость народа. Жизнестойкость в условиях длительного жестокого холода может формироваться лишь при целенаправленном воспитании оптимистической картины мира и творческого стиля жизни. Необходимость выживания в экстремальных условиях воспитывает внутреннюю свободу и суверенность сознания представителей мерзлотных культур. Оптимистический сценарий судьбы, выстраданный в суровых условиях холода, настроен на добродетельные отношения. Только приоритет добрых отношений и дел может оправдать и наполнить смыслом жизнь людей в условиях холода. Свобода для зрения, для занятий вне дискретного времени, движения, где понятие дорог и путей создают человекоцентрированную модель отсчета времени и пространства в виде живых ландшафтных компасов. Живым компасом становится тело человека и направление его движения в пространстве. Чувственное осознание своего места пребывания в условиях невидимости полярной пурги, ночи может быть объяснено термином «не-локальная природа осознания», выражающим то состояние, когда человек углубляется в свое осознание и настраивается на волновое поле «чувствующей земли» — планеты (Минделл, 2008). Человек, воспитанный в экстремальных природных условиях, обладает чувством сонастроенности с пространством, выражающимся в соблюдении своеобразного ритма, связанного с природой, с сезонами времен года. Так, известный якутский тренер Д. П. Коркин выявил, что у спортсменов-борцов в условиях Севера физиологические, психические и эмоциональные процессы имеют различные циклы (Научно-педагогическая деятельность ... , 2016).

Творчество присутствует в каждом из описанных видов деятельности в качестве неотъемлемого компонента, без которого невозможно его совершение: благодаря

нравственному творчеству страдания от холода могут быть претворены в созидание своей судьбы по оптимистическому сценарию; способность находить свое положение в пространстве и во времени, превращая свое тело в своеобразный компас, приводит к осознанию Земли в глубинах своего собственного Я, что приводит к универсализации своего сознания и позволяет по-новому постигать и воспринимать мир; соотнося свою жизнедеятельность в условиях холода и природные ритмы, можно испытать своеобразный эффект резонанса, постигнуть, каким образом человеческие действия могут косвенным образом отозваться в масштабах всего бытия (например, северная педагогика знает поразительные ситуации передачи информации на гигантские расстояния между представителями совершенно разных народов и актуализации ее в экстремальных ситуациях, через преодоление которых могут быть созданы невиданные ранее жизненные формы). Таким образом, холод является комплексным фактором, влияющим на человека, на создаваемую им среду обитания. Следовательно, следует ввести в образовательный процесс в арктических территориях соответствующий объем знаний о холодном факторе.

Холод как фактор воспитания и образования еще не получил должного внимания исследователей. Определенные попытки предпринимаются в зарубежных полярных университетах. Доктор медицинских наук, коренной ученый из Арктики М. А. Тырылгин изучил истоки феноменальной жизнеспособности народа саха (якуты) и заключил, что народ саха (якуты) имеет подтвержденные временем прекрасные качества: светлые идеалы, высокий творческий потенциал, огромную жизненную энергию, отличное духовное и физическое здоровье, что предопределяет его достойную историческую перспективу (Тырылгин, 2006). Подобные стратегии жизни в условиях экстремального холода еще не стали предметом изучения и обучения для профессиональной подготовки подрастающего поколения жителей высоких широт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философский метод наукоучения, восходящий к Фихте, в контексте исследований российских историков и антропологов (А. Н. Гумилева, А. В. Головнева, С. А. Панарина) позволяет сделать вывод о роли холода в человеческом бытии. Без настоящего постижения сущности холода как одного из субстанциональных признаков свободы в условиях Арктики человечество до конца не сможет открыть истину того мира, в котором оно находится, осознать содержание своего самосознания и развить те способности, которые необходимы для выполнения своей миссии самореализации человечества на планете Земля. Холод является фактором свободного развития человеческой цивилизации, что отчетливо проявляется в экстремальных условиях Арктики, где формируется арктическая циркумполярная цивилизация. Холод становится одним из условий возможности цивилизации как в генетическом смысле (без холода было бы невозможно становление цивилизации), так и в содержательном (холод в преобразованном виде содержится в современной цивилизации в самых разных своих проявлениях, от добытой в холодных широтах нефти до современных камер охлаждения, в том числе и в косметологии). Но еще важнее следующее: холод позволит человечеству прийти к более глубокому осознанию самого себя, а отсюда — к формированию более разумного общественного строя, соответствующего достоинству каждой личности и человечества в целом, т. е. более цивилизованного общества. И так Арктика через холод (и не только) может повести человеческую цивилизацию к реализации универсальных ценностей гуманизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, В. И. (2013) Постулаты космической философии К. Э. Циолковского [Электронный ресурс] // Международный центр Рерихов. Центр-музей им. Н. К. Рериха. URL: <http://www.icr.su/rus/conferencies/2013/Alekseeva.php> (дата обращения: 06.08.2018).
- Владимирский, Б. М., Кисловский, Л. Д. (2011) Путиами русского космизма. Судьбы людей и идей. Влияние космоса на социальные процессы. Поиск жизни во Вселенной. М. : Либроком. 144 с.
- Винокурова, У. А., Яковец, Ю. В. (2016) Арктическая циркумполярная цивилизация : учеб. издание. 2-е изд., доп. Новосибирск : Наука. 320 с.
- Гумилев, Л. Н. (1989) Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеоиздат. 560 с.
- Головнев, А. В. (2015) Феномен колонизации. Екатеринбург : Изд-во Уральского отделения РАН. 592 с.
- Минделл, А. (2008) Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути в учениях Дон Хуана, Ричарда Феймана и Лао Цы. М. : ООО «Издательство Ганга». 230 с.
- Научно-педагогическая деятельность Д. П. Коркина (2016) : учеб. пособие / сост. И. И. Готовцев, С. С. Гуляева и др. Якутск ; Чурапча : ФГБОУ ВО «ЧГФИКиС». 120 с.
- От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени (2018) : кол. монография / под ред. С. А. Панарина. Барнаул : Изд-во Барнаульского гос. ун-та ; М. : Изд-во Института востоковедения РАН. 436 с.
- Сорокин, П. А. (2006) Социальная и культурная динамика. М. : Астрель. 964 с.
- Томалинцев, В. Н. (2007) Экстремаль России. СПб. : Фонд Отечество. 284 с.
- Тырылгин, М. А. (2006) Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха. Якутск : Бичик. 304 с.
- Федотова, В. Г. (2018) Социокультурные образы модернизации конца XX — начала XXI века: Россия и мир // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 59–73. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.6
- Фихте, И. Г. (1993а) Основа общего наукоучения // Фихте, И. Г. Сочинения : в 2 т. СПб. : Мифрил. Т. 1. 687 с. С. 65–337.
- Фихте, И. Г. (1993б) Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему // Фихте, И. Г. Сочинения : в 2 т. СПб. : Мифрил. Т. 1. 687 с. С. 477–546.
- Фихте, И. Г. (2000) Назначение человека. Наукоучение : пер. с нем. Минск : Харвест ; М. : АСТ. 784 с.
- Шаламов, В. Т. (2013) Колымские рассказы // Шаламов, В. Т. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Книжный клуб «Книгобек». Т. 1. 672 с. С. 47–222.
- Эшкрофт, Ф. (2016) На грани возможного. Наука выживания. 4-е изд. / пер. с англ. М. Десятова. М. : Альпина нон-фикшн. 440 с.
- Honneth, A. (2003) Die transzendente Notwendigkeit von Intersubjektivität: Zum zweiten Lehrsatz in Fichtes Naturrechtsabhandlung // Honneth, A. Unsichtbarkeit: Stationen einer Theorie der Intersubjektivität. Frankfurt am Main, Suhrkamp-Verlag. 162 S.
- Plessner, H. (1965) Die Aufgabe der philosophischen Anthropologie — Zwischen Philosophie und Gesellschaft. Berlin. 382 S.

Дата поступления: 01.09.2018 г.

EXPERIENCE OF AN INSIGHT INTO THE INTERRELATION BETWEEN THE COLD AND CIVILISATION BASED ON THE "WISSENSCHAFTSLEHRE" BY I. G. FICHTE AND ON IDEAS OF RUSSIAN ANTHROPOLOGISTS

U. A. VINOKUROVA

M. K. AMMOV NORTH EASTERN FEDERAL UNIVERSITY; ARCTIC STATE INSTITUTE OF ART AND CULTURE,

S. V. SHACHIN

MURMANSK ARCTIC STATE UNIVERSITY

The article examines the possibility of understanding the cold as an indispensable attribute of civilisation, and a factor of its development. At the same time, it criticizes the dominating perception of

the cold as a source of suffering and the North as a primitive backward place. Based on the method of “Wissenschaftslehre” (“science of knowledge”) by I. G. Fichte, the authors generate the idea of the collective super-consciousness of Northern residents.

The paper gives the characteristics of this super-consciousness. It demonstrates that it expresses the content of freedom that has specific meanings in the spiritual lives of the nomadic peoples living under severe Arctic conditions. The cold introduces a special meaning of human freedom and impacts the development of local civilisations. Based on the positive attitude to the cold, the Arctic circumpolar civilisation was formed. A study of ethno-pedagogy and the use of the cold in the culture of peoples long-established in the frigid zone of the Earth allows for a definition of five principles of resilience in extreme cold that determines the freedom of human spirit.

On the basis of some Russian anthropologists' ideas the authors conclude that the cold is one of the conditions of civilisation being possible in the genetic sense (the emergence of civilisation would not be possible without the cold), and in the content sense (the cold in a modified form is found in modern civilisation in a variety of its manifestations). But more important is the following: the cold factor will allow humankind to come to a deeper self-awareness, and hence — to the formation of a more rational social order, corresponding to the dignity of every person and of humankind as a whole, i.e., a more ecophile society.

Keywords: cold; civilisation; socio-cultural phenomenology; philosophical anthropology; nomadism; Arctic circumpolar civilisation; I. G. Fichte

REFERENCES

Alekseeva, V. I. (2013) Postulaty kosmicheskoi filosofii K. E. Tsiolkovskogo. *Mezhdunarodnyi tsentr Rerikhov. Tsentr-muzei im. N. K. Rerikha* [online] Available at: <http://www.icr.su/rus/conferences/2013/Alekseeva.php> (access date: 06.08.2018). (In Russ.).

Vladimirskii, B. M. and Kislovskii, L. D. (2011) *Putiami russkogo kosmizma. Sud'by liudei i idei. Vlianiie kosmosa na sotsial'nye protsessy. Poisk zhizni vo Vselennoi*. Moscow, Librokom. 144 p. (In Russ.).

Vinokurova, U. A. and Iakovets, Iu. V. (2016) *Arkticheskaiia tsirkumpoliarnaia tsivilizatsiia* : ucheb. izdanie. 2nd ed. Novosibirsk, Nauka. 320 p. (In Russ.).

Gumilev, L. N. (1989) *Etnogenez i biosfera Zemli*. Leningrad, Gidrometeoizdat. 560 p. (In Russ.).

Golovnev, A. V. (2015) *Fenomen kolonizatsii*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo otdeleniia RAN. 592 p. (In Russ.).

Mindell, A. (2008) *Geopsikhologiya v shamanizme, fizike i daosizme. Osoznanie puti v ucheniakh Don Khuana, Richarda Feimana i Lao Tsy*. Moscow, OOO «Izdatel'stvo Ganga». 230 p. (In Russ.).

Nauchno-pedagogicheskaiia deiatel'nost' D. P. Korkina (2016) : ucheb. posobie / comp. by I. I. Gotovtsev, S. S. Guliaeva et al. Iakutsk; Churapcha, FGBOU VO «ChGFIKIS». 120 p. (In Russ.).

Ot veka bronzovogo do veka tsifrovogo: fenomen migratsii vo vremeni (2018) / ed. by S. A. Pannarina. Barnaul, Izd-vo Barnaul'skogo gos. un-ta; Moscow, Izd-vo Instituta vostokovedeniia RAN. 436 p. (In Russ.).

Sorokin, P. A. (2006) *Sotsial'naiia i kul'turnaia dinamika*. Moscow, Astrel'. 964 p. (In Russ.).

Tomalintsev, V. N. (2007) *Ekstremal' Rossii*. St. Petersburg, Fond Otechestvo. 284 p. (In Russ.).

Tyrylgin, M. A. (2006) *Istoki fenomenal'noi zhiznesposobnosti naroda sakha*. Iakutsk, Bichik. 304 p. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2018) Sotsiokul'turnye obrazy modernizatsii kontsa XX — nachala XXI veka: Rossiia i mir. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 59–73. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.6 (In Russ.).

Fikhte, I. G. (1993a) Osnova obshchego naukoucheniia. In: Fikhte, I. G. *Sochineniia* : in 2 vol. St. Petersburg, Mifril. Vol. 1. 687 p. Pp. 65–337. (In Russ.).

Fikhte, I. G. (1993b) Vtoroe vvedenie v naukouchenie dlia chitatelei, uzhe imeiushchikh filosofskuiu sistemu In: Fikhte, I. G. *Sochineniia* : in 2 vol. St. Petersburg, Mifril. Vol. 1. 687 p. Pp. 477–546. (In Russ.).

Fikhte, I. G. (2000) *Naznachenie cheloveka. Naukouchenie* : transl. from Germ. Minsk, Kharvest; Moscow, АСТ. 784 p. (In Russ.).

Shalamov, V. T. (2013) Kolymskie rassказы. In: Shalamov, V. T. *Sobranie sochinenii* : in 6 vol. Moscow, Knizhnyi klub «Knigovok». Vol. 1. 672 p. Pp. 47–222. (In Russ.).

Eshkroft, F. (2016) *Na grani vozmozhnogo. Nauka vyzhivaniia*. 4nd ed. / transl. from Eng. by M. Desiatova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 440 p. (In Russ.).

Honneth, A. (2003) Die transzendente Notwendigkeit von Intersubjektivität: Zum zweiten Lehrsatz in Fichtes Naturrechtsabhandlung. In: Honneth, A. *Unsichtbarkeit: Stationen einer Theorie der Intersubjektivität*. Frankfurt am Main, Suhrkamp-Verlag, 162 p.

Plessner, H. (1965) *Die Aufgabe der philosophischen Anthropologie — Zwischen Philosophie und Gesellschaft*. Berlin. 382 p.

Submission date: 01.09.2018.

Винокурова Ульяна Алексеевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, руководитель научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации Арктического государственного института культуры и искусств. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4. Тел.: +7 (411) 2424737. Эл. адрес: uottaah1707@gmail.com

Шачин Святослав Вячеславович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета. Адрес: 183025, Россия, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15. Тел.: +7 (8152) 21-38-01. Эл. адрес: s_shachin@mail.ru

Vinokurova Ulyana Alekseyevna, Doctor of Social Science, Professor, Department of Social Science and Personnel Management, Financial and Economic Institute, M. K. Ammosov North Eastern Federal University; Head, Research Centre of circumpolar civilization, Arctic State Institute of Art and Culture. Postal address: 4, Ordzhonikidze St., Yakutsk, Russian Federation, 677000. Tel.: + 74112424737. E-mail: uottaah1707@gmail.com

Shachin Svyatoslav Vyacheslavovich, Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Department of Philosophy and Social Science, Murmansk Arctic State University. Postal address: 15, Kapitana Yegorova St., Murmansk, Russian Federation, 183025. Tel.: +7 (911) 334-71-64. E-mail: s_shachin@mail.ru